

Большая пресс-конференция Владимира Путина 18 декабря 2014 года. Часть 1

Общение главы государства с журналистами транслировали телеканалы «Первый», «Россия 1», «Россия 24», радиостанции «Радио России», «Маяк», «Вести ФМ». На пресс-конференцию были аккредитованы 1259 российских и иностранных журналистов.

18 декабря 2014 года Москва

В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые коллеги!

Очень рад вас видеть в хорошем расположении духа, в боевом настроении. Как мы и делали в прошлый раз, я начну, скажу о результатах работы за год, а затем постараюсь ответить на ваши вопросы.

Первое – это, естественно, самое основное, экономический показатель. Рост валового внутреннего продукта – он за 10 месяцев текущего года составил 0,7, может быть, будет где-то 0,6 процента. Вчера мы с коллегами собирались, более точно подводили итоги. Сальдо торгового баланса выросло на 13,3 миллиарда долларов и составило 148,4 миллиарда долларов.

После прошлогодней паузы немного ускорилось промышленное производство. За январь–октябрь прирост составил 1,7 процента. На низких значениях находится и уровень безработицы. Он у нас опускался даже ниже пяти процентов, сейчас где-то в районе пяти, может быть, 5,1 процента.

Продолжает развиваться агропромышленный комплекс. Думаю, что по результатам года его рост составит 3,3 процента. И, как вы знаете, в этом году у нас рекордный урожай – 104 миллиона тонн.

Несмотря на все турбулентности на финансовом рынке, федеральный бюджет в этом году будет свёрстан с профицитом, то есть доходы будут превышать наши расходы на 1,2 триллиона рублей, это примерно 1,9 процента ВВП. Минфин ещё досчитывает, но то, что бюджет будет профицитным, – это точно.

Главным итогом года в социальной сфере нужно назвать, конечно, позитивную демографическую динамику. Естественный прирост населения за десять месяцев – 37,1 тысячи человек. У нас снижается смертность и увеличивается рождаемость. Это очень хороший тренд, и, безусловно, нужно сделать всё для того, чтобы его сохранить. Как мы и обещали, мы продолжаем индексировать материнский капитал: в 2014 году он составил 429 408,5 рублей.

Достигнуты и превышены установленные на 2014 год целевые соотношения заработной платы по десяти категориям работников. Вы знаете, о чём идёт речь. Это, прежде всего, педагоги школ, учреждения дополнительного образования, социальные педагоги, преподаватели вузов, врачи, средний и младший медперсонал, работники учреждений культуры. В 2014 году были дважды проиндексированы пенсии: с 1 февраля на 6,5 процента и с 1 апреля ещё на 1,7 процента.

Большое внимание в этом году мы уделяли повышению боевых возможностей и боеспособности Вооружённых Сил. Не буду всё перечислять. Остановлюсь только на социальном показателе. В 2014 году постоянное жильё получили 11 700 военнослужащих Министерства обороны. Служебным жильём обеспечены 15 300 военнослужащих. Это 100 процентов от запланированных годовых показателей.

Это то, что я хотел бы сказать вначале по цифрам. Теперь несколько слов о текущей ситуации. Думаю, что все мы понимаем, что главный вопрос сегодняшнего дня, главный вопрос, который интересует граждан нашей страны, – о том, в каком состоянии находится экономика, национальная валюта, как будет развиваться ситуация в социальной сфере в этой связи. Попробую очень кратко, несколькими предложениями охарактеризовать эту ситуацию, сказать о том, как, я думаю, она будет развиваться. После этого пресс-конференцию в принципе можно заканчивать. (Смех в зале.) Но если у вас будут наводящие вопросы, я постараюсь на них ответить.

Итак, конечно, сегодняшняя ситуация спровоцирована внешними факторами прежде всего. Но исходим из того, что нами многое не сделано из того, что мы планировали сделать и говорили, что мы должны сделать по диверсификации нашей экономики в течение практически предыдущих 20 лет. Сделать это было достаточно сложно, если вообще возможно, с учётом как раз этой благоприятной в данном случае внешнеэкономической конъюнктуры, когда бизнес старался деньги вкладывать в основном туда, где можно было извлечь максимальную и быструю прибыль. Перестроить этот механизм достаточно сложно.

Сегодня ситуация, как вы знаете, поменялась. Влияют на сегодняшнюю ситуацию и внешнеэкономические факторы прежде всего, конечно, цена на энергоносители, на нефть, а за ней тянется и цена на газ. Считаю, что и Центральный банк, и Правительство принимают адекватные меры в сегодняшней ситуации. Есть вопросы и к Правительству, и к Центробанку по поводу своевременности, качества принимаемых мер, но в целом абсолютно адекватно и в правильном направлении происходит действие.

Надеюсь на то, что вчерашнее, сегодняшнее снижение курса иностранной валюты и повышение стоимости национальной – рубля – сохранится. Возможно ли это? Возможно. Возможно ли дальнейшее снижение цен на нефть и будет ли это влиять на национальную валюту, а соответственно, и на все другие показатели, включая инфляцию и так далее? Да, возможно.

Что мы в этой связи собираемся делать? Мы собираемся использовать меры, которые мы использовали, и достаточно успешно, напомним, в 2008 году. В этом случае нужно будет сосредоточить внимание на помощи людям, которые в этом действительно нуждаются, и сохранить, я хочу это подчеркнуть, сохранить все наши плановые показатели по социальным вопросам и проблемам, имея в виду, конечно, прежде всего пенсии, имея в виду заработные платы бюджетников и так далее.

Безусловно, если ситуация будет неблагоприятно развиваться, то нам придётся вносить какие-то коррективы в наши планы. Безусловно, придётся что-то сокращать. Но так же безусловно, и я хочу это подчеркнуть, как говорят специалисты, «отскок в плюс», последующий рост и выход из сегодняшней ситуации неизбежен как минимум по двум причинам. Во-первых, рост мировой экономики будет сохраняться, темпы снижаются, но рост точно будет сохраняться. Экономика будет расти. И наша экономика выйдет из сегодняшней ситуации.

Сколько на это потребуется времени? При самом неблагоприятном стечении обстоятельств, я думаю, что года два. И, повторяю ещё раз, после этого рост неизбежен, в том числе и потому, что внешняя экономическая конъюнктура будет меняться. С ростом мировой экономики потребуются дополнительные энергетические ресурсы. Но за это время, и в этом я уже не сомневаюсь, нам всё-таки многое удастся сделать с точки зрения диверсификации нашей экономики, потому что жизнь сама будет нас заставлять это делать. По-другому будет просто невозможно функционировать.

Поэтому в целом, и, повторяю, это безусловно, мы будем исполнять все наши социальные обязательства, опираясь на те резервы, которые у нас есть. И, слава богу, они у нас даже в этот год подросли.

Напомним, что резервы Центрального банка – 419 миллиардов долларов. Центральный банк не намерен их «палить» бездумно, и правильно. Резервы Правительства, ФНБ, Резервный фонд подросли в этом году примерно на 2,4–2,5 триллиона рублей. Общий объём резервов – 8,4 триллиона. Опираясь на эти резервы, уверен, мы спокойно будем решать основные социальные вопросы, будем заниматься диверсификацией экономики, и неизбежно, повторяю ещё раз, ситуация встанет в нормальное русло.

На этом я хотел бы закончить вступительную часть. Повторяю, можем заканчивать в целом, но если есть вопросы, пожалуйста, то я готов на них ответить.

Д.ПЕСКОВ: Вы знаете, я в этом году хотел бы начать с тех, кто целый год работал вместе с Владимиром Владимировичем, с кремлёвского пула. Первому я хочу дать слово Вячеславу Терехову, «дуайену» вообще кремлёвского пула, который много-много лет уже работает вместе с Владимиром Владимировичем, ездит во все уголки планеты, во все города нашей страны. Пожалуйста.

В.ПУТИН: Это кумовством называется: «Ну как не порадовать родному человечку!».

В.ТЕРЕХОВ: Зато у меня интересная работа.

Я всё-таки хотел бы немножко уточнить, Владимир Владимирович. Судя по ситуации в стране, сейчас идёт глубокий валютный кризис, такой, что даже в Центральном банке говорят, что в страшном сне не могли предусмотреть.

Как Вы думаете, через эти два года, о которых Вы говорите, будет лучше, пройдем ли мы через финансовый экономический кризис? За этот «чёрный» для рубля понедельник-вторник была лавина критики и в адрес Центрального банка, и председателя, и Правительства, соответственно. Согласны ли Вы с ней?

Спасибо.

В.ПУТИН: Я сказал, что при самом неблагоприятном стечении внешнеэкономической конъюнктуры такая ситуация может продлиться – приблизительно, никто же не может точно сказать – в течение двух лет. Это совсем необязательно. Ситуация может выправиться и раньше. Она может начать выправляться в первом, во втором квартале, в середине следующего года либо в конце следующего года...

Этого никто не может сказать. Очень много факторов неопределённости. Поэтому назвать это кризисом, назвать это как-то по-другому – можно какие угодно слова применять... Но мне кажется, я достаточно ясно сказал, что Центральный банк и Правительство в целом действуют адекватно сложившейся ситуации. Полагаю, что некоторые вещи – собственно говоря, такая критика звучит и со стороны экспертного сообщества, – некоторые действия можно было бы совершать оперативнее.

В чём, на мой взгляд, должна состоять конкретика? И что делают, собственно говоря, Центральный банк и Правительство? Во-первых, они, как вы знаете, подняли ключевую ставку. Надеюсь, что эта ключевая ставка будет держаться не весь период этих сложных событий, связанных с внешней экономической конъюнктурой, а так или иначе экономика будет приспосабливаться.

На чём основан мой оптимизм? На том, что экономика неизбежно будет приспосабливаться к жизни и работе в условиях низких цен на энергоносители. Это просто по факту будет происходить.

Как быстро произойдёт это приспособление, если цены сохранятся такими, какие они есть сегодня, либо будут снижаться даже ниже 60, 40, я не знаю, сколько угодно. На самом деле для нас – сколько угодно, просто будет происходить структуризация самой экономики. Как быстро это будет происходить? Трудно сказать. Но то, что это будет, это неизбежно! Вот я хочу это подчеркнуть. Это по факту жизни произойдёт.

Что делает Центральный банк? Вот он поднял эту ключевую ставку. Что ещё нужно делать? И что Центральный банк и так делает? Нужно, для того чтобы стабилизировать национальную валюту, пока немного зажать рублёвую ликвидность, отпустить и дать возможность доступа участникам экономической деятельности к валютной ликвидности. И, собственно говоря, банк так и делает. И так у него ставка достаточно низкая по валюте – 0,5.

В принципе, я не знаю, это дело Центрального банка – снижать её, не снижать, они должны это чувствовать и реагировать. Не раздавать золотовалютные резервы и не палить их на рынке, а идти по предоставлению кредитных ресурсов. Собственно говоря, они тоже это делают.

Один из известных инструментов – так называемые РЕПО. Либо на один день дают, на неделю, на 28 дней, на месяц почти, и на год. Это возвратные деньги, но они дают возможность участникам экономической деятельности воспользоваться этими валютными ресурсами. И делается всё правильно.

Только делать нужно, может быть, даже на полшага быстрее. Вы знаете, я, конечно, вижу критику в отношении Центрального банка, в отношении председателя Центрального банка. Она в чём-то обоснованна, в чём-то – нет. Но и Правительство не должно забывать про свою меру ответственности. Нужно работать с теми же экспортёрами, у которых достаточно большая валютная выручка.

Председатель Правительства встречался с руководителями наших крупнейших компаний, и мы видим: определённый результат есть. Конечно, многим из них нужно сейчас рассчитывать по кредитам, нужно думать о состоянии своих компаний.

Компания, так же как и рядовой гражданин, тоже думает, как бы что-то приберечь, припрятать на чёрный день. Правильно ли это экономическое поведение? С точки зрения экономической логики – нет. Но компании тем не менее это делают. И мы сейчас видим, что результат в целом имеется, так называемый отскок происходит.

Нужно принимать и другие меры по линии Правительства. Что я имею в виду? Например, конечно, прежде всего борьба с инфляцией, это задача Центрального банка. Но есть некоторые вещи, и мы об этом говорили, и публично я об этом уже говорил, когда мы с Правительством встречались. Например, цены на бензин, цены на продукты питания – надо этим заниматься. Причём в такой ситуации, в таких условиях надо заниматься, как бы кто ни критиковал, но именно в ручном режиме надо работать. Ежедневно, еженедельно встречаться с

производителями, с участниками рынка, с торговыми сетями, с розницей и нефтяными компаниями, которые у нас в значительной степени рынок монополизировали, – ФАС должна как следует работать.

Эти действия должны быть совместными, коллективными, осмысленными. Без вторжения, конечно, в собственную компетенцию, скажем, Центрального банка либо Правительства. Тем не менее координация должна быть, и она должна быть своевременной.

Поэтому, конечно, можно «наезжать» на Набиуллину, но не забывать, что в целом их политика является адекватной. Не только Центральный банк несёт ответственность за экономическую ситуацию в стране.

Д.ПЕСКОВ: Ещё один старожил в президентском пуле – Александр Гамов, пожалуйста, «Комсомольская правда», если у Вас есть что спросить.

А.ГАМОВ: Александр Гамов, «Комсомольская правда».

Мне, прежде всего, есть что сказать. Владимир Владимирович, я думаю, что сегодня очень многие ждали Вас, Вашего прихода на пресс-конференцию. Все гадали, какое настроение будет у Владимира Путина, потому что от этого во многом зависит настроение в стране. Вы пришли, несколько раз уже улыбнулись, и спасибо Вам за Ваш оптимизм. Надеемся, что всё действительно будет так, как Вы сказали.

А вопросы у меня такие. С 2008 года мы с Вами говорим о том, что пора слезать с «нефтяной иглы», перестраивать нашу экономику, делать её более эффективной. Но то, что происходит в эти дни, согласитесь, в общем-то, нам так это и не удалось.

Мы по-прежнему сидим на этой проклятой «игле», и неизвестно, сколько ещё будем сидеть. Скажите откровенно, как Вы чувствуете, сможем ли мы использовать нынешний кризис в благих целях, сможем ли с «иглы» слезть, перестроить экономику? Я понимаю, что быстро не удастся.

И второе. В своём Послании Федеральному Собранию Вы под аплодисменты страны и бизнеса изложили целый ряд послаблений, которые, в общем, давно напрашивались. Но такое сомнение, Вы же хорошо это понимаете, что главная в России опасность – это забюрокрачивание, заматывание, заигрывание всех нужных, важных, правильных решений, в том числе и президентских. Есть ли у Вас сейчас уверенность, что Ваши постулаты, Ваши мысли, Ваши решения на этот раз всё-таки будут выполнены и Ваш оптимизм будет подтверждён более реальными шагами?

Спасибо, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: Уверенность даёт страховой полис, как мы знаем. Здесь страховка для нас – это правильная макроэкономическая политика и резервные фонды для решения социальных задач. В целом это такой надёжный полис, который эту уверенность вселяет.

Но что касается забюрокрачивания, могу вам сказать, здесь, наверное, есть коллеги из стран Европейского союза, – если вы их спросите про бюрократию в Брюсселе, они вам расскажут, как это делается. Наши бюрократы ещё отдыхают по сравнению с брюссельскими.

Эта проблема, конечно, всё равно существует, но дело не в бюрократии. Вы знаете, в чём дело? Я ведь в самом начале говорил, что сейчас скажу несколько фраз, несколько предложений, а потом можно пресс-конференцию заканчивать, и это, похоже, не шутка.

Дело ведь не в том, что у нас забюрокрачивают решения. Дело в том, что когда внешнеэкономическая конъюнктура подталкивает участников экономической деятельности вкладывать деньги, скажем, в энергетику, либо в химию, либо в металлургическую промышленность, то, как бы Правительство ни старалось настроить инструменты налогообложения, льготирования несырьевого бизнеса, это достаточно сложный процесс, потому что ресурсов бюджета, как правило, на это не хватает.

Они же, все эти инструменты, у нас применяются и используются на протяжении нескольких лет. Мы стараемся создать более благоприятные условия для развития производственной части бизнеса, реального производства, но это идёт довольно сложно. Особенно тогда, когда можно получить большую выгоду, вкладывая деньги в энергетику. Вы знаете, наверное, 80 процентов обращений в Правительство как минимум, поверьте мне, связано не с тем, чтобы вложить деньги в высокотехнологичные сферы, а чтобы получить какое-то месторождение. Почему? Потому что там деньги быстрые и большие.

Сейчас я подхожу к ответу на Ваш вопрос. Если конъюнктура складывается иначе, тогда сама жизнь

подталкивает к тому, что деньги надо вкладывать в другие отрасли. И это вселяет оптимизм, как ни странно. Да, будет сложнее в чём-то. Да, нам нужно будет решать социальные вопросы во что бы то ни стало и исполнять социальную часть указов Президента 2012 года.

Можем мы это сделать? Можем. Но в то же время нужно воспользоваться этой ситуацией, чтобы дополнительно создать условия для производственного бизнеса и диверсификации экономики. Надеюсь, что именно сегодняшняя конъюнктура поможет нам это сделать.

Д.ПЕСКОВ: Андрей Колесников, мы не можем продолжать без Вашего вопроса.

А.КОЛЕСНИКОВ: Андрей Колесников, газета «Коммерсантъ».

Владимир Владимирович, в начале 2012 года в одной из своих предвыборных статей (которые потом были оформлены в майские указы, как известно) Вы, характеризуя текущую ситуацию, процитировали Александра Горчакова, – Вы сказали: «Россия сосредотачивается».

Скажите, пожалуйста, сейчас что со страной, по Вашему мнению, происходит? Что она делает: она по-прежнему сосредотачивается или, может быть, пора уже рассредоточиться – может, вообще пора расслабиться наконец-то?

Спасибо.

В.ПУТИН: Работать надо. И в этом смысле мало что изменилось. Более того, сегодняшние условия подталкивают нас. Я уже к этому подхожу с разных сторон, я так и вижу, что вы практически одну и ту же тему с коллегами поднимаете с разных сторон. Надо работать. И внешние условия заставляют нас быть более эффективными, переходить на инновационные пути развития.

Ведь что нужно для будущего нашей экономики? Нужно создать благоприятные условия для ведения бизнеса, обеспечить свободу предпринимательства, нужно гарантировать собственность, нужно перестать с помощью правоохранительных органов гонять всех, кто не понравится, и использовать эти инструменты для конкурентной борьбы. Нужно увеличить льготирование производственной части, нужно поднимать регионы Российской Федерации, которые требуют особого внимания, такие как Дальний Восток.

Делаем мы это или нет? Да. Но в Послании я же изложил целую программу того, что мы должны сделать. Я имею в виду и налоговые каникулы на четыре года, я имею в виду каникулы по проверкам на три года в отношении тех предприятий, которые три года не были замечены в каких-то серьёзных нарушениях, я имею в виду льготы для малого бизнеса. Нам нужно продолжить это сосредоточение и подкрепить его конкретной работой.

В.КОНДРАТЬЕВ: Владимир Владимирович, мы недавно отметили 25 лет падения Берлинской стены. Вы сами были свидетелем этого события 25 лет назад, когда работали в ГДР. Многого было достигнуто, может быть, не то, что мы думали вначале, много было надежд, но всё-таки были достижения. И благодаря Вашей настойчивости Россия даже была одно время недалеко от отмены визового режима с Европой.

В этом юбилейном году в течение каких-то нескольких недель возводится новая стена. Она не бетонная, но тем не менее явственная, незримая, но стена отчуждения, подозрительности, взаимного недоверия, взаимных упрёков. Куда может завести это похолодание? Некоторые говорят уже чуть ли не о пороге новой «холодной войны». Будем ли мы в будущем жить в разделённом мире или есть какие-то возможности всё-таки восстановить диалог и сотрудничество?

В.ПУТИН: Вы сейчас сказали о том, что рухнула Берлинская стена, а сейчас мы видим то, что возводятся какие-то новые стены. Я сейчас отвечу на этот вопрос и надеюсь, что Вы со мной согласитесь.

Мы не сейчас это видим. Вы же специалист по Германии, по Европе. Разве после Берлинской стены нам не говорили, что не будет расширения НАТО на Восток? Но оно же пошло немедленно. Две волны расширения. Это что, не стена? Да, это не нарыли, это виртуальная стена, но она начала создаваться. А система ПРО рядом с нашими границами? Это что, разве не стена?

Понимаете, никто не остановился. В этом же самая главная проблема сегодняшних международных отношений. Наши партнёры не остановились. Они решили, что они победители, что они теперь империя, а все остальные – вассалы, и нужно дожимать. Я говорил же это в Послании. Вот в этом проблема. Не остановились строить стены, несмотря на все наши попытки и жесты работать совместно, без всяких

разделительных линий в Европе и в мире в целом.

И я думаю, что наша достаточно жёсткая позиция по известным кризисным ситуациям, в том числе на Украине, должна нашим партнёрам дать понять, что самый правильный путь – это прекратить строить эти стены и выстраивать общее гуманитарное пространство, пространство безопасности и экономической свободы.

Поскольку я упомянул об Украине – я видел плакат, Дмитрий Сергеевич, Вы меня извините, – всё-таки не могу не предоставить слово нашим коллегам с Украины. Пожалуйста.

Р.ЦИМБАЛЮК: Роман Цимбалюк, украинское агентство «УНИАН». Если позволите, два очень коротких вопроса.

В.ПУТИН: Прошу Вас.

Р.ЦИМБАЛЮК: Первый вопрос относительно карательной операции, которую вы устроили на востоке нашей страны, причём в основном против русскоязычного населения. Не секрет, что там воюют российские военнослужащие и российские боевики, которые всё это устраивают.

Вопрос: сколько Вы туда отправили российских военных? Сколько Вы отправили туда техники? Сколько из них погибло на территории Украины? Вы как Верховный Главнокомандующий что бы сказали семьям погибших российских офицеров и солдат?

И, если можно, очень кратко второй вопрос. У нас был президент, его звали Виктор, он сейчас скрывается на территории Российской Федерации. В своё время он посадил номер один партии «Батькивщина» Юлию Тимошенко в тюрьму. Она там отсидела, а сейчас номер один партии БЮТ сидит, но уже в российской тюрьме.

В.ПУТИН: Что-что? Ещё раз.

Р.ЦИМБАЛЮК: Номер один по списку Блока Юлии Тимошенко сейчас сидит в тюрьме, в российской. У меня вопрос: при каких условиях Вы отпустите украинскую лётчицу Савченко, украинского режиссёра Олега Сенцова и ещё как минимум 30 украинских военнопленных, которых вы удерживаете на территории России в различных СИЗО?

Спасибо.

В.ПУТИН: Начнём с последнего вопроса, а потом я, безусловно, отвечу и на Ваш первый вопрос.

Последний вопрос по гражданке Савченко, при каких условиях она может быть отпущена. Я здесь занимаю абсолютно открытую и понятную, на мой взгляд, позицию. Здесь в зале сидят коллеги тех наших журналистов (это, впрочем, и Ваши коллеги), которые погибли, исполняя свой служебный долг на юго-востоке Украины. Подчеркну, что эти люди не принимали участия ни в каких боевых действиях ни с одной стороны. Они были без оружия.

Обязанность всех государственных структур, в том числе и военных структур, охранять их жизнь и здоровье, дать им возможность исполнять свой долг для распространения объективной, полноценной информации, во всяком случае, так, как они её видят. Это общепризнанный в цивилизованном мире факт. Эти люди были убиты. По данным наших правоохранительных органов, наводчиком при этом убийстве была госпожа Савченко.

Если в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства выяснится, что она здесь ни при чём, что она ни в чём не виновата, она немедленно будет освобождена. Если выяснится, что она виновата и что она действительно участвовала в этом убийстве, исхожу из того, что российский суд примет соответствующее решение и она будет отбывать наказание в соответствии с решением суда. Вместе с тем заранее никто не имеет права человека объявлять виновным в совершении им какого-либо преступления, имею в виду, что в нашей стране действует принцип презумпции невиновности. Поэтому посмотрим, как будет развиваться предварительное следствие и к каким выводам придёт российский суд.

Что касается других военнослужащих, о которых Вы упомянули. Мы не считаем их никакими пленными, они содержатся у нас в наших местах лишения свободы и по ним проводится предварительное разбирательство, предварительное следствие в подозрении в причастности их к террористической деятельности. Вот это вторая часть Вашего вопроса.

Теперь первая – по поводу того, кто и за что несёт ответственность. У нас в России, собственно говоря, так же как почти в любой другой президентской республике, за всё отвечает Президент. Что касается военнослужащих – за их судьбу отвечает Верховный Главнокомандующий. Обращаю Ваше внимание, что у нас это одно и то же лицо.

Все люди, которые по зову сердца исполняют свой долг либо добровольно принимают участие в каких-то боевых действиях, в том числе и на юго-востоке Украины, не являются наёмниками, потому что за это денег не получают.

В нашем общественном сознании то, что происходит на юго-востоке Украины, действительно карательная операция, но она проводится сегодняшними киевскими властями, а не наоборот. Ведь это не ополченцы юго-востока направили свои боевые подразделения к Киеву, а, напротив, киевские власти подогнали вооружённые силы к юго-востоку, используют систему залпового огня, артиллерию и боевую авиацию.

В чём проблема и как из неё можно выйти? Постараюсь ответить и на этот вопрос. Проблема в том, что после совершения государственного переворота – а кто бы как ни называл и что бы по этому поводу ни говорилось, государственный переворот был совершён в Киеве, причём вооруженным путём – часть страны не согласилась с таким развитием событий.

Вместо того чтобы начать с ними хоть какой-то политический диалог, сначала начали применять правоохранные органы, милицию. Когда это не получилось, начали применять армию. Когда и это не получилось, сегодня пытаются решить вопрос силовым способом с помощью экономической блокады.

Считаю, что этот путь абсолютно бесперспективный, вредный для судеб государственности Украины и для украинского народа. Надеюсь, что нам удастся в ходе диалога – а мы готовы выступать здесь как посредники – выйти всё-таки на прямой именно политический диалог и этими способами, этими политическими инструментами урегулировать ситуацию вплоть до восстановления единого политического пространства.

А.ВЕРНИЦКИЙ: Антон Верницкий, Первый канал.

Владимир Владимирович, происходящее сейчас с нашей экономикой – это расплата за Крым? Может, пора об этом честно сказать?

В.ПУТИН: Нет, это не расплата за Крым. Это расплата, это плата, вернее, за наше естественное желание самосохраниться как нация, как цивилизация, как государство. И вот почему. Я, уже отвечая на вопрос Вашего коллеги из НТВ, сказал, что мы после крушения Берлинской стены, после развала Советского Союза – в Послании тоже об этом говорил – абсолютно раскрылись перед нашими партнёрами. Что мы увидели?

Прямую полную поддержку терроризма на Северном Кавказе. Прямую, понимаете? Это что, партнёры разве так поступают? Я сейчас не буду вдаваться в детали, но это факт, и все это знают. По любому вопросу, что бы мы ни делали, мы всегда встречаем проблемы оппонирования и борьбу с нами.

Давайте вспомним, как страна готовилась к Олимпиаде 2014 года. С каким подъёмом, энтузиазмом мы это делали, для того чтобы устроить праздник не только для наших любителей спорта, но и для любителей спорта во всём мире.

Но ведь это же очевидный факт: были предприняты беспрецедентные попытки, явно скоординированные, дискредитировать и подготовку к Олимпиаде, и сам ход Олимпиады. Это очевидный факт. Зачем? Кому это надо? И так бесконечно.

Я приводил, знаете, на Валдайском клубе так называемом, пример и вспомнил наш наиболее узнаваемый символ – медведя, который охраняет свою тайгу. Вы знаете, в чём дело? Если продолжить такие аналогии, мне самому иногда приходит в голову мысль: может быть, мишке нашему надо посидеть спокойно, не гонять поросят и подсвинков по тайге, а питаться ягодками, медком. Может быть, его в покое оставят?

Не оставят, потому что будут всегда стремиться к тому, чтобы посадить его на цепь. А как только удастся посадить на цепь, вырвут и зубы, и когти. В сегодняшнем понимании это силы ядерного сдерживания. Как только, не дай бог, это произойдёт, и мишка не нужен, так тайгу будут сразу прибираться.

Ведь мы же почти от официальных лиц слышали многократно, что несправедливо, что Сибирь с её неизмеримыми богатствами вся принадлежит России. Как несправедливо? А отхлпать у Мексики Техас – это справедливо. А то, что мы на своей собственной земле хозяйствуем, это несправедливо, нужно раздать.

А потом, после этого, как только вырвут когти и зубы, тогда мишка вообще не нужен. Чучело из него сделают, и всё. Поэтому дело не в Крыме. Дело в том, что мы защищаем свою самостоятельность, свой суверенитет и право на существование. Вот это мы все должны понять.

И, если мы считаем, что одна из проблем, которые сегодня есть у нас, в том числе в экономике, в результате санкций, действенная, а это так и есть, из общего объёма проблем, если условно взять, процентов 25, наверное, это влияние санкций – 25-30. Но мы должны это понять. Мы хотим сохраниться и бороться, изменить, кстати, к лучшему, воспользовавшись этими явлениями сегодня, нашу структуру экономики, быть более независимыми, пройти через это – или мы хотим, чтобы нашу шкуру повесили на стенку. Вот у нас какой выбор. И Крым здесь ни при чём.

Д.ПЕСКОВ: Нашу сегодняшнюю трансляцию обеспечивает ВГТРК, телеканал «Россия».

Е.РОЖКОВ: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Евгений Рожков, телеканал «Россия 1», «Вести».

С Крымом всё более-менее понятно. Вопрос, наверное, здесь только в том, сколько придётся в итоге вложить денег в его развитие после непростого украинского прошлого. А задать хочу прежде всего самый больной и острый вопрос – про то, что происходит на востоке Украины, про то, что происходит на части Украины, которую называют сейчас Новороссией, они сами называют себя Новороссией. Какой Вам видится судьба Новороссии, этой части Украины? Верите ли Вы в успех минских договорённостей, приведут ли они к миру? Ну и как дальше будем помогать Донбассу: так же как сейчас, гуманитарными конvoями, или чем-то ещё?

В.ПУТИН: Я уже, по-моему, отчасти ответил на Ваш вопрос, когда отвечал на вопрос Вашего украинского коллеги. Мы исходим из того, что кризис когда-то должен быть решён, и чем быстрее, тем лучше. Первое.

Второе. Он должен решаться и быть решён политическими средствами, а не с помощью давления, всё равно какого: либо экономической блокады, либо применением вооружённых сил. И мы, конечно, будем помогать людям, как мы это делаем сейчас. Вы знаете, уже десятый гуманитарный конвой направлен. Но мы должны всё-таки исходить и из основополагающих принципов международного права, и из права людей самим решать свою судьбу.

Я ведь не случайно, это не проходная фраза, сказал, что нужно восстановить мир, политическими средствами решать. Мы исходим из того, что будет восстановлено и общеполитическое пространство. Какое оно может быть, трудно сейчас сказать. Но, мне кажется, нужно к этому стремиться. К этому должны стремиться обе стороны, в этом проблема. Обе. И нужно уважать людей, которые живут на юго-востоке Украины. Нужно восстанавливать экономические связи.

Известно, что значительная часть электроэнергетики Украины работает на донбасских углях, но до сих пор не покупают. Нас просили оказать давление на юго-восток Украины, на Донбасс, с тем чтобы горняки согласились поставлять. Мы это сделали, но до сих пор не покупают. Почему? Потому что закрыли все банки, невозможно расплатиться. Мне коллеги буквально позавчера сказали: «Да, мы готовы платить, мы перечислили предоплату». Выясняю – нет никакой предоплаты. На карточки, якобы, горнякам. Но карточки не работают. И так по каждому вопросу. Тем не менее другого пути, как путь мирного урегулирования, не существует.

Что касается минских договорённостей, это очень важная часть, и мы – за их исполнение, потому что, во-первых, я был одним из инициаторов самой встречи в Минске вместе с Петром Алексеевичем Порошенко. Безусловно, Президент Украины, конечно, хочет урегулирования, и у меня нет сомнений в том, что он стремится к этому. Но он там не один. Мы сейчас слышим уже заявления других должностных лиц о том, что нужно там чуть ли не воевать до конца, что всё может привести к какому-то общеконтинентальному кризису. Мы слышим много воинственных заявлений. Думаю, что Президент Порошенко настроен всё-таки на урегулирование, но нужны конкретные действия, нужны шаги.

Минские договорённости – нужно их соблюдать или нет? Да, нужно. Повторяю, я был одним из инициаторов. Я сейчас скажу важную вещь, смотрите, хочу, чтобы все вы об этом услышали: наши представители в Минске подписали меморандум в сентябре, а к нему были приложены протоколы, которые определяли линию разграничения, так вот представители Донецка эти протоколы не подписали, вот в чём вопрос. Они с самого начала сказали: «Мы не можем». И, когда мы пытались настаивать, скажу это открыто, честно, здесь такие вещи, которые общественность должна знать, нам ответили: «Не можем мы уйти из этих деревень (там три-четыре деревни, которые являются спорными), у нас там семьи живут, у нас там дети, жёны, сёстры. Мы не хотим, чтобы их там всех поубивали и поизнасиловали». Вот в чём проблема, это самое главное. Но и украинские официальные лица не отводят свои подразделения из тех пунктов, откуда они должны были бы

уйти – скажем, из аэропорта Донецка. Они же там сидят.

Но, знаете, какие последние события? Ополчение позволило им ротировать в аэропорту своих военнослужащих, в баню их свозило, продукты питания им посылает. Знаете, можно, конечно, улыбнуться на этот счёт, но, с другой стороны, ведь в этом есть и какой-то позитив. Может быть, в конце концов людям удастся договориться.

Все настаивают на обмене военнопленными. Я считаю, что нужно всех поменять на всех без всяких условий. Но жизнь сложнее. Когда появляются списки, выясняется, что – во всяком случае, как нам говорят представители ополчения Донбасса – в этих списках с украинской стороны есть лица, которые были задержаны совсем не в связи с боевыми действиями на юго-востоке Украины, а где-нибудь в Херсоне или Одессе, надо сверять эти списки. Мы тем не менее настаиваем. Я считаю, что нужно, чтобы люди до Нового года, до Рождества оказались в своих семьях – вне зависимости ни от каких других обстоятельств.

Вчера была договорённость о том, чтобы обменять 30 человек. Представители ополчения выехали на место обмена, появился представитель официальных властей Киева и сказал: «Нет, менять не будем вплоть до следующей встречи в Минске». Можно, конечно, и по этому пути пойти, но, если можно было, привезли 30 человек, то забрали бы их хотя бы. Понимаете?

Ладно, это детали. Во всяком случае всё-таки такой позитив, в том числе и с точки зрения поиска совместного решения к исполнению минских договорённостей, – это очень важный и нужный процесс.

Сейчас договорились о том, что в ближайшее время, сегодня-завтра, в форме видеоконференции должен состояться диалог, а следующий шаг должен произойти уже на встрече в Минске. Но здесь важно ещё и другое: важно, чтобы киевские власти тоже исполняли все свои договорённости. Была договорённость о том, что будет принят закон об амнистии. Где он? Нам всё время говорят о том, что был принят закон об особом статусе. Но он не мог действовать, этот закон, понимаете вы или нет? Потому что закон мог вступить в силу и реально начать работать только тогда, когда был бы принят другой акт об этой разделительной линии, а он так и не был принят. Поэтому нужно прекратить заниматься компиляцией. Нужно понять, что если Украина хочет восстановить мир, спокойствие и территориальную целостность, то нужно уважать людей, которые проживают на отдельных территориях страны, а уважая, вести с ними прямой, открытый, честный политический диалог, именно политический, и прекратить давление. Надеюсь, что в конце концов по этому пути все и пойдут.

Д.ПЕСКОВ: Я незаслуженно забыл про наше ведущее информационное агентство: Вероника Романенкова, пожалуйста.

В.РОМАНЕНКОВА: Спасибо. Агентство ТАСС, Вероника Романенкова.

В этом году стало ясно, что энергетическая дипломатия превратилась в ключевой фактор геополитики. Насколько оправдан разворот России на Восток, газовые контракты с Китаем и Турцией? Просчитаны ли все подводные камни этих проектов, ведь многие до сих пор полагают, что китайский контракт нерентабелен, а «турецкий поток» поставит Россию в зависимость от Турции? У Вас есть что возразить?

В.ПУТИН: Нет, и возражать не собираюсь. Это, знаете, настолько очевидные вещи, даже спора нет никакого. Я часто слышу «разворот России на Восток». А Вы почитайте американскую аналитику. Там пишут о развороте США на Восток. Это есть или нет? Отчасти есть.

А почему? Это связано с политикой? Нет, это связано с процессами в глобальной экономике, потому что восточная часть АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион – развивается быстрее, чем все остальные части мира, появляются новые возможности.

С точки зрения энергетики для Китая, для Индии, для той же Японии, для Южной Кореи потребности в энергоресурсах растут семимильными шагами. Там всё развивается быстрее, чем в других регионах мира.

Поэтому что же нам, от этого отказываться, что ли? У нас всё, что мы сейчас делаем, было запланировано давно, ещё до всяких проблем в глобальной и даже в нашей экономике. Это просто реализация того, что мы задумывали раньше.

Что касается контракта с Китаем, он не убыточный. Мы с обеих сторон, я хочу это подчеркнуть, с обеих сторон пошли на льготирование, это правда. На льготирование этого проекта пошла как китайская сторона, я сейчас не буду говорить, какое именно льготирование, там ничего необычного нет.

Просто Правительство приняло решение о том, что предоставит определённые льготы участникам этого процесса, и мы, со своей стороны, приняли решение о предоставлении определённых льгот. И проект, безусловно, стал рентабельным. Безусловно!

Тем более что мы договорились о формуле цены, которая мало чем отличается, если вообще чем-то отличается, от той формулы, которую мы применяем в отношении Европы, но с учётом коэффициентов, связанных с рынком этого региона мира. Это абсолютно нормальное дело.

И кроме всего прочего это позволит нам, России, получая и концентрируя огромные ресурсы на начальном этапе этого проекта, не просто трубу экспортную протаскать, а начать газификацию Дальнего Востока. Это позволит нам сделать ещё один очень важный шаг. Какой? Соединить западную трубопроводную газовую систему и восточную. И иметь возможность перебрасывать ресурсы с Востока на Запад и с Запада на Восток тогда, когда это будет выгодно с точки зрения мировой конъюнктуры. Чрезвычайно важная вещь.

Ну и без этого мы просто не смогли бы приступить к газификации регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири. Это абсолютно выгодная вещь. Я уж не говорю про то, что это огромная стройка, рабочие места, поступления во все уровни налоговой системы, оживление этого региона мира и наших дальневосточных регионов.

Что касается Турции, турецкая экономика тоже растёт. Она нуждается, так же, как и АТР, в дополнительных энергоресурсах. Мы построили так называемый «Голубой поток» много лет назад. И сейчас турецкие партнёры ставят вопрос о том, чтобы увеличить поставки прежде всего на внутренний турецкий рынок. Что же мы, отказываться будем, что ли?

У нас все договорённости основные с ними есть, связанные с формулой цены, связанные с графиком поставок и так далее. Мы примерно представляем и знаем их потребности. Конечно, мы продадим то, что у нас есть, и то, в чём они нуждаются. Конечно, будем это делать.

Возможен ли так называемый европейский хаб на границе Турции и Греции? Это не от нас зависит. Это зависит в значительной степени от наших европейских партнёров. Хотят они иметь устойчивые, гарантированные, абсолютно понятные поставки из России энергоресурсов, в которых они крайне нуждаются, без транзитных рисков? Замечательно, мы тогда будем работать.

Тогда можно через Грецию выйти и в Македонию, можно дальше выйти в Сербию, можно опять прийти в Баумгартен, в Австрию. Не хотят? Ну и не будем. Просто вопрос в том, что дешевле и надёжнее поставок из России нет и в ближайшей исторической перспективе не предвидится.

Г.ДУБОВИЦКИЙ: Григорий Дубовицкий, «РИА Новости».

Владимир Владимирович, я вернусь к теме ситуации на валютном рынке, тем более она развивается каждый день, миллион россиян это волнует. Многие эксперты, и Вы в том числе, говорили, что одной из причин такой ситуации могут быть действия валютных спекулянтов. Назывались даже конкретные компании, конкретные фамилии. Вы можете назвать этих людей, кто они, россияне или какие-то зарубежные люди? И почему не удаётся их побороть? Они так сильны или мы так слабы?

И, если позволите, второй вопрос по этой же теме: планируют ли ЦБ и Правительство такие меры, как фиксация курса рубля или деноминация рубля?

В.ПУТИН: Это то, что было сделано как раз нашими украинскими партнёрами и никакого положительного результата не принесло. То есть или заставлять продавать, Вы это имеете в виду, заставлять участников экономической деятельности, экспортёров наших основных товаров, у которых есть валютная выручка, в обязательном порядке продавать. Но завтра они придут и купят опять, как это было в Киеве, и в других странах так происходит.

Следующим шагом нужно ограничивать их в приобретении на внутреннем рынке, но так мы далеко зайдём. Поэтому ЦБ не планирует, насколько мне известно, и Правительство тоже, ограничивать наших экспортёров по таким показателям, и правильно делает.

Это не значит, что Правительство не может работать хотя бы через своих представителей в совете директоров. Понимаете, это же наши крупнейшие энергетические компании, они с госучастием прежде всего, и поэтому влияние там возможно. Но никаких директивных указаний, ограничений не планируется, и мы это делать не будем.

Что касается так называемых спекулянтов. Это не уголовно-правовое понятие – спекулянты на валютном рынке. Это могут быть иностранцы – участники валютного рынка, различные фонды, они присутствуют на российском рынке и достаточно активно работают.

Это могут быть и наши компании, и в целом, я же в самом начале говорил, это вполне соответствует практике любой рыночной экономики. Они появляются всегда, когда можно заработать денег.

Не украсть, не кого-то надуть, а именно поработать на рынке, создавая для себя благоприятную ситуацию, подталкивая, допустим, как это было в начале этого процесса, скажем, в данном случае Центральный банк Российской Федерации выходить на рынок и продавать золотовалютные резервы в надежде поддержать курс национальной валюты, проводить так называемые интервенции.

Но ЦБ остановился, и правильно сделал. Надо было, может быть, только пораньше и пожестче это сделать, тогда не нужно было бы, может быть, ставку поднимать до 17 процентов. Но это другой вопрос, это вопрос, так сказать, вкусовой, хотя он и является весьма существенным, это правда. Ну что, я сказал, кто это такие.

Знаете, два дня назад я с некоторыми из них разговаривал по телефону, по дружбе, и задал вопрос: что же вы придерживаете? Я, кстати, не заставлял ничего делать. «Нам нужно платить по кредитам скоро». Я говорю: понятно, а если по сусекам поскрести, можно на рынок выйти? Подумал, через секунду отвечает: три миллиарда долларов у нас есть. Три миллиарда в загашнике – понимаете, о чём идёт речь? Это же не 30 копеек. Это только у одной компании три миллиарда в загашнике. Так вот по три миллиарда, знаете, наберется не 30, а, может быть, 300 миллиардов. Но заставлять нельзя. Всё равно руководители компаний даже с госучастием, они должны чувствовать, что будет происходить, должны обеспечить устойчивость своих компаний, а для этого Правительство должно с ними работать в тесном контакте и обеспечить их вместе с ЦБ не только валютной, но и рублёвой ликвидностью тогда, когда это им нужно.

В.ПРИХОДЬКО: Добрый день, Владимир Владимирович! «Московский комсомолец», Виктория Приходько.

В ряде регионов нашей страны, в первую очередь в Москве, сокращается количество коек в больницах, соответственно, сокращается медперсонал. Как Вы к этому относитесь? Будет ли подобный эксперимент проведён на остальной территории России? Люди всё-таки опасаются, что из-за такой реформы им не будет предоставлено даже гарантированное Конституцией право на медпомощь.

Спасибо.

В.ПУТИН: Вы знаете, Вы затронули один из ключевых вопросов нашей текущей жизни, один из фундаментальных, я бы сказал. Образование, здоровье граждан, безусловно, должны постоянно находиться в поле зрения государства и региональных властей, в данном случае московских властей.

Конечно, мы должны видеть, понимать и тонко реагировать на то, что происходит в соответствующем профессиональном сообществе. И все изменения, которые планируются и происходят, мы должны, конечно, делать в контакте с представителями в данном случае медицинской общественности. Если московские власти на каком-то этапе упустили эту часть работы, то это ошибка, и это, безусловно, надо выправлять.

Но ориентироваться прежде всего при решении вопросов развития здравоохранения или образования мы должны на что? На людей, которые пользуются услугами здравоохранения или образования. Миллионы людей ждут от нас улучшения ситуации в сфере здравоохранения. Вот на это надо ориентироваться прежде всего – на потребителей, на граждан. А граждане что говорят? Они не довольны здравоохранением, несмотря на все предпринимаемые усилия. Мы должны проанализировать, почему так происходит и что надо сделать, для того чтобы ситуацию улучшить.

Я сейчас не буду давать оценок того, что сделали московские власти. Они действовали в рамках своей компетенции. Мы говорим о том, что у нас здравоохранение затратно, но не очень эффективно. У нас койки в стационарах часто используются не для лечения больного, а для того, чтобы оздоравливать пациентов, особенно в осенне-зимний период. Это, наверно, тоже неплохо, но койки не для этого созданы.

Нам нужно повышать высокотехнологичность медицинской помощи, как это делается в хороших клиниках – кстати говоря, у нас тоже. Четыре-пять дней человек на койке находится в стационаре, получает интенсивную терапию, а потом он долечивается амбулаторно. У нас сколько на койках проводят? Я сейчас боюсь ошибиться, но не четыре-пять дней в среднем. Гораздо больше.

Более того, московские власти считают, я не проверял, но они считают, что коечный фонд в Москве

переразмерен на 30 процентов, и, конечно, с этим надо что-то делать. Почему? Потому что, если сохранять всё в таком виде, тогда нужно платить за землю, платить за электричество, за отопление и так далее. Это неэффективные расходы, они идут не на лечение людей, а на текущие неэффективные расходы. А лучше эти деньги сосредоточить на повышении качества оказания помощи, на обустройстве больниц и поликлиник современным оборудованием, на подготовке медицинского персонала.

Я сейчас говорю о своём отношении в целом к реформе здравоохранения, а не к действиям московских властей. Но то, что в последнее время было сделано московскими властями, мне кажется, в целом правильно. Во-первых, они начали этот диалог с медицинским сообществом. Во-вторых, они приняли решение по дополнительным компенсациям для высвобождающихся врачей: врачам-специалистам плюс к выходному пособию они платят, если я не ошибусь, 500 тысяч рублей, среднему медицинскому персоналу – 300 тысяч рублей, а младшему медперсоналу – 200 тысяч рублей.

Кроме того, готовится программа по переподготовке специалистов. Они могут за счёт городского бюджета от двух-трёх месяцев до двух лет проходить переподготовку. И, конечно, городские власти должны подумать о том, кто, где и в каком качестве будет дальше работать. Но это нельзя делать в отрыве от медицинской общественности. Я очень рассчитываю на то, что московские власти в таком направлении и будут действовать. Аккуратно, аккуратно, чтобы не навредить. Самое главное, чтобы они не забывали главный принцип не только врача, но и главный принцип всех преобразований в здравоохранении – не навреди.

Н.ГАЛИМОВА: Добрый день, Владимир Владимирович! Наталья Галимова, «Газета.Ru».

Выступая перед Федеральным Собранием после референдума в Крыму, Вы употребили выражения: некая «пятая колонна» и «национал-предатели» – Вы вроде никого конкретно не называли, но с Вашей лёгкой руки термин «пятая колонна» вновь вошёл в активный политический лексикон. Те, кто Вас поддерживает, с тех пор называют «пятой колонной» людей, не согласных с властью. А кого имели в виду Вы, когда говорили про «национал-предателей», «пятую колонну», и где для Вас заканчивается оппозиция и начинается «пятая колонна»? И, наконец, чувствуете ли Вы личную ответственность за возвращение этого термина, который только усиливает в обществе враждебность и раскол?

Спасибо.

В.ПУТИН: Не чувствую никакой ответственности в этом отношении. И все мои действия направлены на то, чтобы сплотить наше общество, а не разделять его. Если Вы считаете, что это произошло (а я Вам верю, наверное, так и есть, Вы, может быть, даже чуть тоньше это чувствуете), то я должен быть более аккуратным в своих публичных высказываниях, я подумаю над этим. Но лакировать всё бесконечно тоже невозможно, надо иногда вещи называть своими именами.

Вопрос чрезвычайно сложный. Я говорю совершенно откровенно, мне сложно ответить на это, потому что грань очень тонкая. Трудно, наверное, дать такое научное определение, где заканчивается оппозиция и начинается «пятая колонна».

Часть 2

Часть 3

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОФИЦИОЗ, РОССИЯ 👁 4707 19.12.2014, 13:44 📄 701
URL: <https://babr24.com/?ADE=131568> Bytes: 49906 / 49804 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

